

```html[Ресентимент Ю Сяогана +8888]Ю Сяоан был потрясён. Он сжал кулаки, его зрачки мгновенно сжались, он стиснул зубы, и его глаза были готовы к взрывному состоянию. Унижение, беспрецедентное унижение. Ублюдок передо мной снова и снова оскорблял его, и это было всё. Он действительно бросил вызов его мужскому достоинству. [Ресентимент Ю Сяогана +18888]Эмоция того стоила! Как и предполагалось, это ты, маленький ублюдок! — Да, именно так, как ты и думал, — улыбнулся Цинь Сюань и отпустил плечо Ю Сяоаня. — Что, ты не доволен? Хочешь, чтобы я с тобой расправился? Ю Сяоан ничего не сказал, но уставился на Цинь Сюаня с кроваво-красными глазами. — Давай. Убей меня своим пыхтящим боссом. С лёгким щелчком Цинь Сюань дал Ю Сяоану пощёчину, не слишком сильную и не слишком слабую. Ю Сяоан остался невозмутим, его взгляд по-прежнему прикован к Цинь Сюаню. Цинь Сюань был доволен. Он видел трусов, но никогда не встречал таких трусливых. Противник даже наступал ему на голову и делал свои нужды, но он всё равно мог это терпеть. [Ресентимент Ю Сяогана +28888]Банг, банг, банг — Цинь Сюань ещё несколько раз стукнул его. Он не мог остановить своих рук. Через несколько мгновений уголки рта Ю Сяоаня начали кровоточить, левая половина его лица распухла от множества ладонных отпечатков, как мясной пирожок. Цинь Сюань не останавливался, пока не раздались медленные шаги в джунглях. — Фу, какой ты трус. Цинь Сюань плюнул Ю Сяоану в лицо, смешивая слюну с кровью из уголка его рта. Затем он схватил руку Ю Сяоаня, как будто собирался его ударить. Ю Сяоан взглянул за спину Цинь Сюаня и увидел возвращающуюся Би Би Дун. Она, казалось, нашла спасителя. Неизвестно откуда у него спаслась уверенность, и он захотел сопротивляться. Но он услышал, как Цинь Сюань сказал: — Ю Сяоан, ты не хочешь, чтобы Папа казнил тебя за подглядывание за высшими секретами Дворца Души, верно? В таком случае, ты никогда больше не сможешь доказать себя и только будешь бременем до конца своей жизни. Укол в слабое место, и глаза Ю Сяоаня покраснели, он не устоял, слёзы хлынули из его глаз. Цинь Сюань понизил голос: — Что с тобой? Ты ноешь и плачешь, выглядишь как девочка. — Я говорю тебе, если не хочешь умереть, просто сотрудничай со мной. — Иначе, даже если старый дракон из секты Синей Молнии придёт, он не сможет тебя защитить. Я думаю, ты уже знаешь, на что способен Дворец Души, так что не надо больше говорить. — Секта Синей Молнии говорит, что является одной из трёх ведущих сект, но на самом деле она ничто, кроме старого дракона. — Мои два мастера в одиночку могут уничтожить твою семью Тираннозавров из Синей Молнии. — Также. Хе-хе-хе, Ю Сяоан, ты не хочешь, чтобы Ваша Светлость Святой узнала, что я не могу дать отпор или застонать от твоей трусости. В таком случае, твой образ в сознании Ее Светлости будет полностью разрушен. — Без защиты Ее Величества Святой, сможешь ли ты остаться в Дворце Души? — Если ты не останешься в Дворце Души и не будешь иметь достаточной информации и данных для поддержки, сможешь ли ты стать мастером теории? Цинь Сюань задал несколько вопросов, постепенно ломая психологическую защиту Ю Сяоаня. Хотя настроение было хорошим, всё же нужно время для его развития. Если Би Би Дун узнает, что он дразнит Ю Сяоаня, ему будет сложно имитировать премьер-министра Цао. В это время Би Би Дун наконец подошла. Цинь Сюань сделал вид, что не заметил Би Би Дун, схватил руку Ю Сяоаня, которая собиралась его ударить, и попытался убедить его с искренностью: — О, старший Ю Сяоан, как же ты мог так поступить? Я уже обещал Святой Величе, что ничего не сообщу, так зачем же так себя мучить? Услышав это, на лице Би Би Дун появилось недоумение. Она подошла ближе и увидела лицо Ю Сяоаня, изувеченное побоями. Два чувства, заботы и гнева, одновременно вспыхнули: — Сяоан, что с тобой? Что произошло? — Я... — Ю Сяоан был безмолвен, когда увидел угрожающий взгляд Цинь Сюаня. Цинь Сюань в тайне обрадовался, обернулся и с облегчением объяснил: — Ваше Высочество, когда я только что вышел из леса, я увидел, что мастер Сяоан сам себя наказывает. — Когда я спросил, узнал, что он думал, что причинил вам вред, и поэтому сам себя наказал. Ю Сяоан является теоретическим наставником Би Би Дун. В некотором смысле, нет ничего неправильного в том, что Цинь Сюань называет Ю Сяоаня своим учителем, но это было впервые, когда кто-то назвал Ю Сяоаня своим наставником. Но он

совершенно не рад этому.— Маленький ублюдок, это так? — спросила Би Би Дун с подозрением. Комментариев Цинь Сюаня она ни не отрицала, ни полностью принимала. Несмотря на то, что красота в глазах смотрящего, она знала, что за человеком, как Ю Сяоан, кроется множество недостатков. Хотя он и испытывал неуверенность, родившись в Секте Синей Молнии, он был горд по своей натуре. Вещи вроде самоповреждения были крайне трудными.— Я... — Ю Сяоан хотел ответить "нет" и сказать, что это Цинь Сюань его ударил. Но, вспомнив угрозу Цинь Сюаня, не желая закончить жизнь в унижении, он глубоко вздохнул, как будто сдался, и с горечью сказал: — Да, это так. Извини меня. Цинь Сюань с сердечным выражением сказал:— Учитель Сяоан, посмотрите на себя. Что мне вам сказать? Я уже говорил, что не скажу Его Превосходительству Папе. Как вы можете не верить, что если вы больше не будете иметь доступ к секретам Дворца Души, то сможете изучать любые другие теории?— Посмотрите, что вы сделали с собой. Разве вы не знаете, что Ее Величество Святой будет волноваться о вас?— Как же ты можешь быть таким бессовестным? Лицо Ю Сяоаня мгновенно покраснело, он мучительно сдерживался, но не мог вымолвить ни слова. Он встречал бессовестных людей, но никогда не видел таких бесстыдных. Его умение лгать с открытыми глазами было просто выдающимся. Сегодня он извлёк урок. В противника есть козыри, и ему не оставалось ничего, кроме как проглотить потери. Би Би Дун не знала, что произошло, и, услышав слова двух, окончательно развеяла все сомнения.— Маленький ублюдок не станет мне лгать. Похоже, это не дело Цинь Сюаня.— Верно, Сяоан, ты больше не можешь себя так мучить. И... — Би Би Дун посмотрела на Цинь Сюаня, вспомнив недавнюю неожиданную атаку, и вдруг её красивое и совершенно лицо залила краска.— Спасибо, Цинь Сюань, несмотря на то, что сможешь ли ты выйти из того места или нет, ты всегда будешь моим другом. — В то время как Би Би Дун смущалась, в её сердце всё-таки появилось немного больше чувства вины перед Цинь Сюанем. Сердце шептало. Хотя она и любила маленького ублюдка, Цинь Сюань готов пойти в город убийств ради неё. Как же ей можно было без причины сомневаться в других? Это было совершенно неуместно. [Доброта Би Би Дун +1]— Дин, поздравляю с тем, что доброта Би Би Дун достигла 71, и ты достиг достижения "друзья прежде всего, любовники несущественны". Продолжай в том же духе, хозяин. Это действительно была неожиданная радость. Похоже, что мы, Цинь, на шаг ближе к маленькому ублюдку с бычьей головой и нефритом. Цинь Сюань облегчённо улыбнулся и сказал: — И ты тоже. С твоими словами, неважно, что сложности впереди, я выйду из любой опасности.``